

В следующей раздаче Сэм был в игре, но все выбыли. На следующий Кейт снова крикнула "секс", и все сдались. Она нашла милый маленький трюк, и он работал так же хорошо, как все, что мы видели до сих пор. Это был олл-ин, превышающий все остальные олл-ин — никто не собирался поддерживать, и Кейт знала это.

Но, как ни странно, всякий раз, когда Сэм был в игре, Кейт предпочитала не делать свой выигрышный ход. Неужели она действительно беспокоилась, что ей придется трахаться с тем же парнем, с которым она трахалась каждые выходные? Или она боялась, что Сэм может еще раз жестоко наказать ее, если она проиграет?

Несмотря на это единственное слепое пятно, Кейт смогла раздеть своих противников до нитки. Сначала показались стринги Эшли...ну, ничего такого, чего мы еще не видели. Эти стринги были действительно откровенными. Однако я был полностью очарован симпатичным светлым лобком Эшли. Я понимал, почему она его не бреет.

Кристен и Эмма сдали позиции.

Сначала Кристен сняла хорошенькие маленькие трусики с киски — ее сокровенные части были красиво заглажены под удивительно густой копной светлых волос.

- Блин, девочка, бреешься когда-нибудь? - спросила Эшли.

- Заткнись. Ты тоже не совсем гладкая, как ребенок, - отрезала Кристен.

- Я не собираюсь восстанавливать амазонские тропические леса у себя между ног, - парировала Эшли.

- Просто оставьте это, ладно? - Эмма прервала их. Вскоре должно было последовать ее собственное открытие.

Опять же, мы в значительной степени видели все через ее трусики. У Эммы была действительно хорошая киска. Ее лобок был подстрижен почти до минимума — вероятно, для всех ее спортивных вещей (моя младшая сестренка не трахалась. Была ли она девственницей?). Ее половые губы были хорошенькими и пухлыми, с немного большим клитором (должно быть, это семейное), который лениво свисал между ее маленькими губками. Это было также сочно, как все адские капли густой, прозрачной жидкости пропитавшей ее лобок, они побежали вниз по ногам и капали на пол. Ее ноги практически блестели от неё.

Бедная девочка, ее трусики не столько прикрывали ее, сколько останавливали ее потоп. Теперь она просто заливала округу. Она сделала все возможное, чтобы прикрыть ее руками, но, черт возьми, это не помогло ничему, кроме моей эрекции.

Сэм, до сих пор просто сидевший под темным, сердитым облаком, казалось, был потрясен тем,

как смазалась маленькая киска Эммы.

- Ты всегда такая? - обеспокоенно спросил я.

- Я всегда была немного...не знаю, слишком мокрой, наверное? - призналась Эмма, ее руки все еще собирали жидкость с ее киски.

- Легко начать, трудно остановиться, - сказала Эмма, - но вот так? Нет, Никогда.

- Ладно, - сказал я, - Дай мне знать, если я смогу что-нибудь сделать.

- Конечно, просто возьми свой замечательный член, вставь в меня и трахни, пока я не наполнюсь густой, липкой спермой большого брата. Звучит неплохо?

- Эмми, ты же знаешь, что я не могу...

Черт возьми. Она ведь пошутила, правда? Должно быть, она пошутила.

- О чем вы там шепчетесь? - спросила Эшли.

- Ничего, - быстро ответил я.

- Тогда заткнись и давай играть,- сказала Эшли. Ну что ж, хорошо. Моя маленькая лампа завидовала другим приборам в комнате —в частности, моему крану.

*

Когда раунд закончился, все были совершенно голыми. Даже Сэм потерял свои боксеры из-за опрометчивой ставки против Эшли. В отличие от всех остальных, кто отбрасывал нашу нечестно добытую одежду в сторону, Эшли носила боксеры Сэма как своего рода трофей. Она обнюхивала их на глазах у всех, кто хотел посмотреть.

Это была не сладкая месть, я был уверен. Может, вонючая месть? Едва ли это имело значение, Сэм был настолько раздираем между ужасным смущением и невероятным возбуждением, что почти буквально кружился по комнате.

Последний раунд, несмотря на то, что был такой потерей для всех участников, на самом деле был хорошим очищающим средством от некоторых темных вещей, которые мы делали друг с другом. В конце концов, мы все были голыми. Все почти в одном и том же положении. Трудно быть слишком взвинченным чем-либо теперь.

Я смешал еще выпивки. Люди сидели вокруг, потягивались и исподтишка разглядывали друг друга.

- У Сэма действительно классная задница, - прошептала мне Эмма за кухонной стойкой.

- Ты должна сказать ему, - сказал я, - что он мог бы воспользоваться наддувом прямо сейчас.

Эмма задумалась.

- Не-а. Я не хочу, чтобы у него возникли неправильные мысли.

Я подозрительно посмотрел на нее. Чем именно были неправильные мысли на этой вечеринке? Было ли такие вообще в данный момент?

- Ты серьезно не знаешь, как трахаются две девушки? - спросила Эшли у Кристен. Эшли, казалось, изобрела новую игру, в которую могла играть только она одна, под названием "заставь краснеть наивную суперхристианку". Эшли была чемпионом в этом.

- Нет, - запротестовала Кристен, - у них нет нужных...частей.

- О боже, - невольно рассмеялась Эшли, - Послушай, когда все закончится, пойдем ко мне, я покажу тебе несколько фотографий, хорошо?

- Не знаю, будет ли это хорошей идеей, - сказала Кристен.

- Молодец, девочка, - сказала Эшли, - теперь ты учишься.

- Но я все равно не знаю...

- У тебя ведь на самом деле нет парня? Ты сказала это только потому, что не хочешь выглядеть неудачницей, верно?

- Конечно, у меня есть парень, - сказала Кристен. - Я встретила его в церкви. Он такой милый и очень красивый...

- У него, должно быть, самые синие яйца на планете, - сказала Эшли.

- Нет, - вмешался я, - эта должность занята.

- О, не волнуйся, - сказала Эшли, поглаживая мое обнаженное плечо, - мы все скоро об этом

позаботимся.

Она отошла, чтобы сесть у камина. Я застыл на месте. Ошеломленный. Что она имела в виду, говоря "позаботимся об этом"? Что она имела в виду, говоря "все"?

Черт возьми.

- Эй, братан, хватит стоять и возвращайся к игре! Стоя посреди комнаты, ты выглядишь как большая тупая лампа!

Ну вот и все.

- Зато горит очень большой переключатель "включено", - крикнула Эшли.

- Да, нельзя не заметить! - вмешалась Кейт.

*

Следующий раунд. Правила остались прежними. Ничего не изменилось. Но все изменились.

Это было одно из тех непредвиденных последствий.

До сих пор вся игра сводилась к одежде. Из всех на Эмме все еще был лифчик. На Эшли все еще были трусики. Сэм вернул свои трусы. Почему Эшли была менее обнаженной, чем я? Если я должен был показать всем свой член, то Эмма, черт возьми, вынимала только свои сиськи.

Моя маленькая рейтинговая игра обновилась. Я мог бы провести весь день, думая о том, что я видел до сих пор и что я мог бы увидеть позже. Но теперь у меня был окончательный зачет: Лучшая прическа — Кристен. Лучшие Глаза — Эм, Лучший рот — Кейт. Лучшие сиськи — Эшли. Лучшие руки — Эшли. Лучшая киска — Эм. Лучшая задница — Сэм (не мое мнение как таковое, но все равно) Лучшие ноги — Кристен, Лучшее тело — Кейт.

Кейт была похожа на фильм, который теряет все "Оскары", но выигрывает лучшую награду. Иногда А-материал собирается вместе из В-частей.

Но теперь, когда все были ранжированы, мне действительно не на чем было заикливаться. Мы все были голые. Сидели и играли в карты. Было, наверное, не меньше полуночи. Может быть, чуть позже.

Никто из нас этого не предвидел.

*

Во время первой ставки новой партии все казались очень осторожными. Наша базовая ставка пропала. Если карта была немного интересной, ты не мог просто выбросить кусок одежды. Ни у кого больше не было одежды, чтобы ставить.

Ничего не происходило. Может быть, это было оно? Может быть, на этом вечер и закончился. Не с треском, а с овациями. Затем Кристен сдала карты, и в первый раз — Аллилуйя, хвала небесам — у меня была хорошая карта. Дама червей. Ничего удивительного, но после постоянной диеты, на вкус эта карта оказалась чертовски фантастична.

Кейт, благослови ее господь, поставила небольшую ставку в поцелуй. Я понятия не имел, что у неё. Я предположил, что это была карта, которая была хороша, но не настолько хороша, чтобы рисковать. Я поставил на то, что у неё валет, что означало бы, что я ее побью.

Мысль о простом поцелуе была почти хуже, чем вообще ничего. Но ведь у меня была хорошая карта, верно? Так зачем же играть ради небольшого облегчения? Кроме того, кто знает, кто может вмешаться, я мог бы получить немного от каждой девушки в комнате.

Я перешел к новой ставке — мастурбация.

Эмма и Сэм слались. Эшли, казалось, задумалась, но потом оставила эту мысль. Кристен тоже сдалась, и я начал думать, что поставил на кон свой единственный шанс за эту ночь.

Мы играли здесь в настоящую игру. Здесь были настоящие ставки. Дружба, отношения — все это было здесь на кону прямо сейчас. Это было не то, что мы планировали делать, но мы делали это. И хотя мы знали, что это, скорее всего, нас уничтожит, мы не могли остановиться.

Кейт посмотрела на свою карту, потом на меня. Я знал, что на меня смотрят, и старался смотреть в другую сторону. Знаете, как говорят: если ты нервничаешь, просто представь, что все вокруг тебя голые.

Мне действительно нужна была эта мастурбация. Мои яйца чувствовали себя так плохо; каждый раз, когда они подпрыгивали стучаясь друг о друга, я боялся, что они сожгут весь дом. Кейт, возможно, даже не придется прикасаться ко мне — она отзовет ставку, и я кончу прямо на ковер.

- Хорошо, Джеки, - сказала Кейт, называя меня своим ласковым именем, - я поддерживаю.

Я не кончил.

Я только что перевернул свою Даму. Она показала Валет. Вау. На самом деле я угадал правильно. Это было потрясающе!

Боже мой!

Я собирался получить мастурбацию от своей школьной подружки! Это было так ужасно!

- Почему бы тебе не сесть на стул, чтобы мы все могли видеть, - предложила Эшли. Грязная маленькая лампа.

Твердое дерево стула было немного холодным, но мой член не ослабевал сейчас — не для ледяной королевы, не говоря уже о небольшом ознобе.

О боже, о боже, о боже, о боже. Я чувствовал себя маленьким мальчиком, впервые попавшим в Диснейленд. Только это была мастурбация от моей школьной любви, так что это было похоже на...лучшую поездку на свете?

<http://tl.rulate.ru/book/592/7490>